

Сердце люксума. Принцесса достойна смерти

Автор:

[Диана Соул](#)

Сердце люксума. Принцесса достойна смерти

Диана Соул

Сердце люксума #1

Мир, в который меня притащили против воли, суров и жесток. Здесь властвуют холод и снег, а люди выживают только благодаря люксуму. Его сложно добыть, но еще сложнее активировать.

Лишь носители королевской крови способны на это, и по несчастливой неслучайности – последней принцессой древнего рода оказалась именно я.

Теперь за мной идет охота. Одна сторона желает меня использовать, вторая жаждет моей смерти.

Я же просто хочу домой, и постоянно оглядываясь назад, слышу дыхание охотника – чей взгляд будоражит и рождает страх...

Диана Соул

Сердце люксума. Принцесса достойна смерти

Глава 1

Опаздывать в первый день не хорошо, но моей вины в этом не было. Самолет из Москвы задержали по погодным условиям почти на сутки, а во Франкфурте я была одна и впервые. Поэтому прилетев в шесть утра, мне только и оставалось, что бросить вещи в дешевом хостеле, а после мчаться в университет на занятия, которые начинались в десять.

Опаздываю!

Мысленно складывая все известные ругательства, я пыталась разобраться в схеме движения транспорта, чтобы вдобавок не уехать на другой конец города.

А ведь в моих радужных мечтах о прибытии во Франкфурт я не торопясь ехала к месту учебы, любясь городом и предаваясь амбициозным планам.

В итоге мне было даже некогда разглядывать пейзажи за окном, куда больше я была погружена в изучение собственной сумки. Волновало, ничего ли я не забыла из документов, которые еще вчера нужно было отдать в деканат, чтобы получить расписание занятий. Будет очень обидно, если какая-нибудь педантичная немка попросту развернет меня обратно за отсутствие одной из бумажек.

Лишь у самого университета я позволила себе немного полюбоваться видами.

Красивый современный город радовал чистотой улиц и размеренностью жизни. С первого взгляда бросалось, что местные никуда, в отличие от меня, не спешили, разве что один выбивался из общей картины.

Бегущий по улице мужчина в смешной шляпе, темных круглых очках, коричневом потертом сюртуке и в кожаных сапогах не по погоде. меховая опушка на них смотрелась совершенно неуместно, особенно учитывая сегодняшний солнечный денек.

Мужчина же тем временем совершенно внезапно остановился и замер, повернув голову в мою сторону. Казалось, он смотрит прямо на меня. Но я быстро оставила эту мысль, во-первых, потому что фриктивный немец был в очках, и я не могла знать, куда обращен его взгляд, а во-вторых, мой транспорт уже повернул за угол.

Выскочив из автобуса, я лишь глянула на наручные часы, потому что безбожно опаздывала. Без двадцати десять! Непозволительно!

Нервно почесав запястье под часами, где скрывался уродливый рваный шрам, я совершенно бесцеремонно остановила одного из студіозов. Уточнила, где деканат, а после пулей понеслась в указанном направлении.

Мне бы до смерти хотелось сбавить темп, полюбоваться архитектурой старого корпуса, башнями, арками – все же как-никак я сюда прилетела учиться на искусствоведа, но вместо этого, кажется, побила рекорд по забегу на пересеченной местности.

Деканат встретил меня суетой. С три десятка таких же несчастных атаковывали секретарей, не сильно-то спешащих побыстрее отпустить эту толпу. Встав в очередь к той из женщин, которая показалась мне более проворной, я еще раз нервно взглянула на часы. Без десяти. Точно опоздаю.

Об этом же говорила и стоящая передо мной девушка, она буквально умоляла секретаря работать чуть быстрее. И та сдалась: осмотрев собравшихся к ней усталым взглядом, произнесла:

– Не могу обещать, что успею, но постараюсь. Давайте сюда документы.

Я и еще несколько человек с готовностью сунули ей папки с бумагами.

Проверка на удивление была не долгой, женщина мельком взглянула на документы, лишь для уточнения подняв взгляд:

– Аурора Иванова? – исковеркала она мое имя.

– Да-да, – торопливо закивала я. – Искусствове...

Договорить я не успела, секретарь уже спрашивала имена следующих студентов. А после достаточно быстро вбила что-то в компьютер и распечатала листы.

– Ваше расписание, – раздавая их, произнесла она.

По закону подлости именно мой листок оказался последним. Еще раз взглянув на меня, женщина почему-то спросила:

– Русская?

Я кивнула, а секретарь вздохнула и, взглянув на мое расписание, покачала головой:

– Первая пара у тебя в другом корпусе, 305-я аудитория – это здание по левую руку от нашего. Поспеси, возможно, успеешь к началу.

Дважды ей говорить не пришлось: ухватив листок и поблагодарив женщину, я пробкой вылетела на улицу. Еще один забег на короткую дистанцию, и я ворвалась сначала в соседнее здание, а после буквально взяла штурмом лестницу на третий этаж.

Звонок прозвучал вместе с тем, как я внеслась в аудиторию, а следом за мной захлопнулась дверь.

– Быстрее, фройляйн, присаживайтесь. Мы теряем драгоценное время лекции, – раздался стариковский голос.

Я обернулась и увидела почтенного профессора с бородкой. Он жестом указал, куда мне лучше присаживаться, а сам поспешил к огромной доске, сплошь и полностью исписанной какими-то формулами.

Плюхнувшись за первую парту, я только сейчас почувствовала некое подобие расслабления. Успела, несмотря ни на что. Достала тетрадь и приготовилась записывать лекцию. Даже не верилось, что вот-вот моя мечта начнет сбываться.

Бесплатное обучение в Германии. Всего три места на несколько тысяч человек, и мне удалось обойти всех. Мне, сироте, никогда не видевшей ни матери, ни отца, выросшей в приюте и из всех ценностей имеющей, пожалуй, только упрямство, неплохие способности к языкам, а еще недюжинное желание посвятить свою жизнь чему-то более прекрасному, чем серые, унылые будни.

Ах, да. Еще была квартира, которую мне выделило государство! За что спасибо, ведь именно благодаря этой жилплощади после восемнадцати я не оказалась в прямом смысле на улице.

– Итак, в прошлом году мы остановились на принципах квантовой запутанности, – начал профессор, и я изумленно изогнула бровь. – Сегодня мы затронем другую не менее интересную тему, а именно теоретические возможности существования кротовых нор: мост Эйнштейна-Розена...

Я нервно сглотнула, ставшую вязкой слюну. Меня посетила нехорошая догадка, что я перепутала здания или аудитории. Незаметно взглянув на расписание, я едва не взвыла – список занятий был явно не моим, так же как и имя девушки сверху листа.

Перепутала, но не я, а секретарь.

Потому что квантовая физика, высшая математика и прочие заумные предметы явно никак не относились к моей специальности.

Черт!

Вскинув руку, я решила, что единственно правильным решением будет, объяснить профессору, что произошла ошибка, покинуть занятие и вернуться к секретарю за своим расписанием.

– Все вопросы в конце лекции, фройляйн, – нахмурясь, сделал мне замечание преподаватель.

– Прошу прощения, но я бы хотела...

– Все что вы хотели, нужно оставлять за стенами аудитории, а сейчас не мешайте другим слушать лекцию, – еще строже произнес мужчина, и в подтверждение его слов с задних рядов на меня зашикали студенты.

Пришлось вжать голову в плечи и притихнуть.

Ладно, одна лекция, с кем не бывает. Посижу тихо, а на перемене решу проблемы, и все будет в порядке....

Неожиданный раскат грома раздался откуда-то с улицы, а в следующий миг стекла аудитории вынесло взрывной волной.

Я едва успела закрыть голову руками, но пара осколков все же долетела до меня царапая открытые участки кожи.

Раздались крики, и тут же сирена. Голос по интеркому приказывал всем немедленно покинуть помещение, которое начало заволакивать дымом и пылью с улицы.

Толпа студентов буквально вынесла меня из здания.

Вокруг были десятки людей. Кто-то плакал, кто-то орал, пытаюсь перекрикивать звуки сирен скорой, пожарной и полиции, которые уже прибыли на место.

Без всяких объяснений было ясно, что скорее всего произошел теракт в соседнем корпусе, на третьем этаже. Там, в окнах одной из аудиторий, до сих пор плясало пламя, источавшее едкий дым.

– Кто там был? – раздавались крики. – Какая группа?

– Это аудитория профессора Лейбница, – донеслось до меня. – Кто-то из искусствоведов.

– Первый курс? Кто-нибудь выжил?

Кончики моих пальцев похолодели, я едва не выронила из рук сумочку, которую в панике умудрилась вытащить за собой из аудитории, и до сих пор бежала, вцепившись в нее. Но сейчас она буквально выскользнула из ставших потными пальцев.

Я начинала задыхаться, то ли от дыма, то ли от паники, накрывшей с головой.

Неужели я должна была быть в той аудитории, но по чистой случайности оказалась в другом месте?

Кто-то больно толкнул меня в плечо, но я даже не заметила этого, стояла столбом, глядя на дым, валивший из окон, и не могла пошевелиться.

– Аврора! – раздался мужской голос рядом, и меня схватили за плечо и потащили в сторону из толпы.

Только это дало мне опомниться.

Я обернулась и тут же попыталась освободить руку... но чужая хватка не ослабла.

И я испугалась.

Потому что такое не могло не пугать.

Мужчина в шляпе и сюртуке, которого я видела часом ранее. Что он тут делает? Откуда знает мое имя? И главное, почему в сердце чужой страны говорит со мной на русском.

– Кто вы такой? – я еще раз попыталась высвободиться, – Я буду кричать. Отпустите!

– Крикнешь и станешь трупом, – бросил мне незнакомец, уверенно лавируя в толпе. – Тебе сильно повезло, что я нашел тебя первым. У нас есть фора, пока охотники думают, что ты мертва.

– Что вы несете! Вы псих?! – я споткнулась о случайно подвернувшийся камень и упала на землю.

Только это заставило мужчину отпустить меня, я же принялась пятиться подальше. Тут много полиции, надо попросить у них помощи – мелькнуло в голове, но незнакомец в очках в два шага настиг меня, только в этот раз не спеша схватить за руки, а просто приседая рядом на корточки и снимая очки, чтобы я посмотрела ему в глаза с жутковато белой радужкой.

Идеально белой радужкой и черным зрачком в центре!

От неожиданности я вскрикнула и тут же почему-то сказала вслух:

- Это линзы, а вы псих!

При взгляде на незнакомца вблизи становился более понятным его возраст. Двадцать пять, может, старше, лицо обветренное, губы потрескавшиеся, будто с мороза. Черты лица правильные, в других обстоятельствах я бы даже назвала этого мужчину красивым, если бы он так меня не пугал.

- Это не линзы, - ответил незнакомец. - А я совершенно нормален, в рамках своего мира, разумеется. А ты, Аврора, рискуешь действительно умереть, если серьезно не воспримешь то, что я скажу.

- Хорошо, говорите, - согласилась я, сама при этом незаметно косясь на машину полиции, которая припарковалась в двадцати метрах от меня: встать и бежать.

- Вначале лучше покажу, - мужчина вновь схватил мою руку, равнодушно взялся за ремешок часов, который тут же сломал в креплении буквально сжатием пальцев.

- Эй, вы что творите? - возмущенно зашипела я, вспоминая, как в четырнадцать лет отдала за них уйму накопленных денег, лишь бы скрыть уродливый шрам.

- Клеймо крови, уверен, ты не помнишь, откуда оно у тебя, - глядя на красные нити некогда жуткой раны, произнес мужчина, проведя пальцем, а после резко надавив на края.

Будто огненная плеть скрутила запястье болью, слезы брызнули из глаз, и я была готова кричать, но незнакомец закрыл мне рот рукой.

- Молчи и смотри.

От края шрама расползались его продолжения, будто проступающие изображения на фотографии при проявке. Новые нити не было похоже на

свежую рану, скорее, на очень старую, очень болезненную, и при этом забытую.

Кривой шрам теперь стал идеально ровным кругом с письменами внутри. И что самое странное, я понимала: эти символы не похожи ни на один из привычных мне алфавитов, но при этом я знаю, что они означают.

– Можешь прочесть? – мужчина потряс меня за плечо, а я от испуга замотала головой, сама не знаю зачем обманывая его.

– Принцесса достойна смерти, – перевел он, подтверждая мою правоту – А теперь догадайся с трех раз, Аврора. Кто тут принцесса? Кого только что пытались убить в той самой аудитории? И почему я знаю твое имя, сумел вскрыть клеймо и до сих пор стою тут перед тобой и распинаюсь?

– Потому что вы псих... – предположила я, уже не очень будучи в этом уверенной.

– Неправильный вывод, – мужчина вскинул голову и оглянулся по сторонам. Лицо его стало собранным и жестоким. – А теперь вставай и пошли. Мы потеряли много времени. Охотники рядом.

Глава 2

Не то чтобы я сразу прониклась доверием к словам этого человека, но я почти безропотно позволила ему увести меня в неизвестном направлении.

Инерция – великое дело. Особенно сразу после того, как ты выжила исключительно по ошибке. Можно было бы подумать, что этот парень обычный псих, чьи навязчивые идеи подстегнул взрыв, но... то, что произошло со шрамом в эту стройную теорию не укладывалось.

Потому я пошла за ним.

Безрассудно? Возможно, но пока мы двигались по людным улицам города, у меня всегда оставался шанс сбежать. Да и полиции вокруг было много, то и дело

мимо проезжал экипаж с мигалками в направлении университета.

- Подожди, - порядком запыхавшись, попыталась я притормозить мужчину. - Там осталась моя сумка.

- Ерунда, - не оборачиваясь ответил он. - Она тебе не нужна.

- Но там документы, паспорт!

Мои возражения остались без внимания, не сбавляя шаг, незнакомец ответил:

- Забудь о них. Времени на обратную дорогу нет. Путь скоро закроется.

На ходу извлекая из кармана прибор, отдаленно напоминающий часы и компас, мужчина поморщился и ускорился.

Теперь мы откровенно бежали.

- Может лучше на автобусе? - предложила я. - Или такси? Как тебя вообще зовут?

- Курт, - буркнули мне в ответ и неожиданно резко остановились, так что я едва не пролетела еще метр вперед по инерции.

- Эй! Поаккуратнее можно?

Судя по сосредоточенному лицу, с которым меня оглаживал новый знакомый, аккуратнее было нельзя.

Курт стоял в метре от меня и с явным скепсисом осматривал с ног до головы.

Легкие кроссовки, гетры, юбка чуть выше колена, джинсовка на мне вызвали в мужчине недовольство...

- Так не пойдет, - заявил он, а я, ощущая себя в полной степени неудобно, обтянула край юбки вниз, словно это могло прикрыть голые колени.

- Что не так?

- Все! - припечатал мужчина. - У нас есть пять минут!

С этими словами он вновь ухватил меня за руку и потащил в обратную сторону, бормоча на ходу:

- Где-то тут, я же видел. Вот оно.

Судя по вывеске, он втолкнул меня в какой-то дорожный бутик мехов. Мгновенно подбежавшая девушка-консультант тут же залопотала приветствия на немецком, но была напрочь проигнорирована.

Курт уже тащил меня к ближайшему манекену, на котором красовалась серая шуба в пол. Без особых церемоний он просто стащил ее и перекинул на свое плечо.

Вокруг забегала возмущенная консультантка, грозя немедленно вызвать полицию.

- Сапоги, - будто не слыша ее воплей, вслух сказал мужчина, явно ища обувь взглядом.

- Зачем? - все еще не понимала я. - На улице лето.

- Это тут лето, - устало глядя на меня, произнес Курт, вновь доставая из кармана часы. - Все, нет времени. С сапогами разберемся на месте.

И снова попытка утащить меня за руку на улицу, но только в этот раз я упиралась куда сильнее.

- Ты что, с ума сошел? - глядя на шубу, которую этот психопат явно собирался вынести, не заплатив. - Это воровство!

Мужчина резко обернулся и, закатив глаза к потолку, выдал:

– Если все принцессы были такими идиотками, то я понимаю, почему их убивали, – произнес он с таким выражением лица, что я отшатнулась.

Курт сделал ко мне резкий шаг, а в следующую секунду уже подхватил на руки, перекидывая через плечо следом за шубой.

На улицу он меня просто вынес, под визги консультантки и сигнальных рамок. Я пыталась колотить своего похитителя по плечам, чтобы отпустил, но тот явно решил, что с него хватит.

Не обращая внимания на мои потуги высвободиться, теперь он бежал по улицам со мной и чертовой шубой. Мне оставалось только поразиться силе внешне достаточно худого человека, да в нем и мышц, казалось, не было...

На нас оборачивались прохожие, а вот полиции, то ли на счастье, то ли на беду, не было.

Тем временем Курт вбежал в одно из неприметных зданий и теперь, перемахивая через три ступени, мчал вверх по лестнице.

Понимая, что тактику необходимо менять, я постаралась успокоиться. Силой ничего не добьюсь, надо попытаться “словом”. Опять же, если он называет меня “принцессой”, возможно, я могу заявить некие права на его подчинение мне.

– На правах члена королевской крови я приказываю поставить меня на место! – как можно пафоснее произнесла я, насколько это было вообще возможно в моем положении – когда голова расположена ближе к чужой попе, нежели к лицу.

Курт остановился.

Мягко спустил меня ступеньку.

Замер с каменным лицом.

– То-то же! – победоносно заявила я.

И тут он заржал. Откровенно и несносно надо мной глумясь.

- Боюсь, кроме номинального титула, Аврора, больше ни на что у тебя прав нет.

- Тогда почему ты остановился?

- Мы пришли. Ну почти пришли. Нужно подняться выше, - он подтолкнул меня вперед, а заодно набросил на плечи шубу.

- Я никуда не пойду, пока не получу ответы. Куда мы идем? Зачем шуба? Кто такие охотники?

- Все ответы получишь после перехода, а пока не заставляй меня тащить тебя силком.

- Перехода куда? В твой мир? Там магический портал? - продолжала сыпать я вопросами, пока мы не уткнулись в дверь чердака. - А если я не принцесса? А вдруг ты ошибся?

Курт толкнул дверь наружу, почти приветливо приглашая меня выйти на крышу.

- Если я ошибся, ничего страшного не произойдет. Ты не сможешь совершить переход, а мне придется через пару лет продолжать поиски дальше, - вполне буднично ответил он, вновь сверяясь с часами. - Нам туда.

Курт указал на парапет у самого края крыши.

- В смысле? - ужаснулась я. - Там же ничего нет.

Но меня уже подталкивали в указанном направлении.

- Я боюсь высоты! Тут же этаж десятый не меньше! - я начинала откровенно вопить, а мысль, что я не ошиблась насчет психического диагноза Курта, все острее колола мозг. - Ты маньяк? Ты откуда-то сбежал? Из лечебницы?

- Нужно будет прыгнуть, - все так же невозмутимо ответил мужчина.

- Я не буду никуда прыгать!!!

“Русская сирота, укравшая шубу, покончила жизнь самоубийством” – я буквально видела заголовки немецких газет с фото моего распластанного на земле тела.

– Нет! – еще раз уперлась ногами я.

И Курт остановился.

Замер, принюхался и резко обернулся назад.

– Нет времени препираться, бежим! – он больно схватил меня за предплечье и потащил к краю.

Не знаю, откуда во мне взялись силы и гибкость, но я умудрилась чуть вывернуться и укусить Курта за руку, что есть мочи вцепившись зубами в край ладони, готовая если что вгрызаться до мяса.

Он зашипел от боли, но и отпускать меня не спешил, теперь уже сквозь собственную боль таща меня к обрыву, до которого оставалось всего ничего.

– Стоять! – раздались незнакомые голоса за спиной. – Отпусти девчонку!

Полиция!

Мысль, что ко мне пришло спасение, приободрила. Я сама разжала зубы, чтобы обернуться и кричать стражам порядка о помощи.

Но стоило только бросить взгляд назад, как все желание даже просто пищать отпало само по себе.

За мной стояла не полиция. А люди в одежде, как и у Курта, только в отличие от него, этот отряд был вооружен до зубов. Трое мужчин и одна женщина, в правой руке держащая мою сумку, а другой удерживающая на толстой цепи рвущегося пса, больше напоминающего Цербера с картинки, чем привычную мне собаку. Он лишь молча сверлил меня взглядом, капая слюной и скаля зубастую пасть...

Сразу понятно – стоит только цепи ослабнуть, и пес кинется на меня.

Остальные члены отряда просто целились из арбалетов, и я четко видела, как кончики стрел буквально следуют за каждым неуловимым движением моей головы.

– Аврора! – раздался крик Курта, я успела лишь дернуть головой, прежде чем поняла, что этот психопат все же прыгает с крыши, утягивая меня за собой.

– Не дайте им уйти! – крикнул беловолосый мужчина в центре банды, явно главарь.

В следующий миг арбалетные болты сорвались в нашу сторону, но мое сердце уже ухнуло куда-то вниз, потому что я падала с крыши и уже было неважно, от чего я умру.

От средневекового подобия пули или разбившись об асфальт.

Потому что я по-любому труп.

Глава 3

Сей

Подошел к краю крыши, взглянул вниз, выругался. Было бы облегчением увидеть на асфальте труп девушки.

Как минимум это бы значило, что Курт ошибся с выбором, и принцесса все еще здесь. Как максимум – давало неплохие шансы найти ее первому, пока предатель будет искать новый проход в этот чертов мир, провонявший нефтью и газом.

– Ушли! Мы можем пройти следом? – спросил я, оборачиваясь на Горда.

Мой лучший друг и соратник мрачно покачал головой. В руках его лежал карманный консометр – своеобразная смесь засекаателя времени и указателя направления. Десять стрелок по кругу, указывающих на ближайший портал в наш мир, направление и высоту расположения прохода.

– Стервец Курт все рассчитал, – заявил Горд, – Они ушли в последнюю секунду. Прыгнем следом – разобьемся.

– Тварь! – выдавила Азель, единственная среди нас особа женского пола, чьей кровожадности и мстительности пугался порой даже я. – Убью!

Скрип ее зубов был отчетливо слышен на открытом пространстве крыши. Даже пес Рокк перестал бряцать цепью и притих, ощущая неприкрытый гнев хозяйки. А ведь это она год назад привела Курта к нам. Уговорила меня взять его к охотникам, хоть я и был в сомнениях.

Но, как назло, той зимой мы потеряли часть отряда, и я согласился на пополнение. Нам были нужны войны. И за все время службы Курт не вызывал ни единого повода усомниться в своей преданности делу... До сегодняшнего дня.

– Влюбчивая стерва, повелась на смазливую морду, – перезаряжая арбалет, произнес Оружейник, а заодно озвучил мысли, наверное, всей команды. – Он мне всегда не нравился!

– Заткнись!!! – шипение Азель походило на змеиное, да и само ее положение напоминало стойку снежной гюрзы перед броском.

Пес Рокк зарычал, медленно подступая к Оружейнику, тот насмешливо вскинул арбалет, целясь животному в лоб. Азель же не спешила одергивать животное назад.

– Кажется, сейчас мы проверим, что быстрее: твоя псина или мой болт, – гоготнул воин.

Я же взглянул на огромную фигуру Оружейника – исполинский рост, помноженный на груды мышц, после на пса, чья пасть была наполнена клыками размером с ладонь, на Азель с жаждой крови в глазах и рявкнул:

– Заткнулись оба. Собачиться будете потом, когда вернемся и найдем девчонку. Нам дали аванс люксомом за ее голову! А мы всегда выполняем заказы.

Я еще раз взглянул вниз, оценивая высоту. Много, даже если Курт рассчитывал упасть в снег, с такой высоты неподготовленной девице при падении не выжить.

Прикрыв глаза, я восстановил в памяти ее образ. Худенькая фигурка на краю крыши в огромной нелепой шубе. Голые коленки торчали из-под пол меха вместе с не приспособленной для снега обувью, будто тапки едва прикрывающие ступни.

Бледное, испуганное лицо с раскрасневшимися губами и огромными глазами, будто у крольчонка, перед смертью. Типичная жертва, такие долго не живут.

– У Курта сообщники на той стороне, кто-то должен был их ждать. Девица не подготовлена к холоду, – заявил я.

– Скорее всего “птица”, – подтвердил мои слова Горд. – Или дирижабль. Что-то с достаточно большой палубой, чтобы суметь поймать двоих на лету, и столь же медлительное, чтобы зависнуть в одной точке на долгое время.

– Нужно вспомнить, с кем общался Курт в последнее время, – согласился я. – Куда ходил, как давно? Азель?! Ты могла знать.

Короткий взгляд в сторону охотницы – и та, скривившись, дернула плечом. Она и Курт были любовниками, и за год к их шашням привыкли все, чтобы перестать обращать на это внимание. Разве что с месяц назад между ними произошла ссора – но никто даже не придал этому значения. Как оказалось – зря.

– Я не знаю, – наконец произнесла Азель. – Последнее время мы решили сделать паузу в отношениях.

– Сейчас умру от романтичности, – Оружейник смахнул с щеки несуществующие слезы. – А может, ты тоже предательница? А что, вполне рабочая схема. Зачем делить люксом на всех, когда можно на двоих? Пока мы тут распинаемся, Курт уже наверняка притащил девчонку заказчику и уже забрал камни!

– Да как ты смеешь! – Азель вытащила из кобуры на поясе револьвер и прицелилась в голову Оружейника.

– А что? – даже не собираясь умолкнуть, продолжал гигант. – Во всем виноват ее пес. Будь он чуть сообразительнее, мы бы догнали и Курта по горячим следам. Но вместо этого, – кобель, видите ли, плохо ориентируется в новом мире, а сумка девчонки пропахла какой-то гадостью, и он не может взять след.

Азель взвела курок, явно показывая, что не шутит. В дело вмешался Горд – подойдя к ней сбоку, мягко забрал оружие из рук.

– Я понимаю, все на взводе, но давайте без трупов. Азель – успокойся, Оружейник – просто заткнись, – произнес он. – У меня у самого в горле першит от здешнего воздуха. Слишком много дряни, не знаю, как местные еще не сдохли без противогазов. Ничего удивительного, что пес не сумел найти цель сразу.

Словно в доказательство того, что понимает все обвинения в свой адрес, Рокк зарычал и принялся рваться с цепи вперед к парапету.

– Решил сдохнуть героически? – усмехнулся Оружейник. – Так ты разбег бери, лапами загребай поактивнее!

– Там ничего нет, девчонка ушла! – Азель пыталась удержать пса, но в этот раз Рокк вырывался особенно сильно, пока не добрался до самого края крыши и замер, глядя на что-то.

– Убери морду, – приказал я, подходя ближе и присаживаясь на корточки, чтобы разглядеть, что именно нашла собака.

Между двух листов материала, укрывающего крышу, виднелась прядь волос. Пришлось порядком изощриться, чтобы вытащить их оттуда и не свалиться вниз.

Темный, чуть завивающийся локон лежал в моей руке, а я внимательно рассматривал его фактически идеальный срез, даже поднес к носу. Волосы пахли чем-то неуловимо свежим, будто запах давно забытых на вкус фруктов и не менее забытой листвы.

– Сей, ставлю грамм люксума, это патлы девчонки, – буркнула Азель, глядя на мои действия.

– Похоже отстрелило арбалетом, – хмыкнул Оружейник. – Уверен, это мой выстрел!

– Не важно, – отозвался я, аккуратно пряча локон в нагрудный карман. – Волосы отлично хранят запах владельца. Нам повезло. Возвращаемся, найдем девчонку в родном мире.

Будто по команде, Горд достал консометр и, сверившись с показаниями, выдал:

– Портал к северу отсюда. Закроется к закату, так что спешить некуда. Успеваем в любом случае.

– Прекрасно, – самодовольно заявила Азель. – Есть время пройтись по лавкам. Наши скупщики наверняка щедро отсыпят люксума за местные диковины.

Глава 4

Первая мысль – наверное, я умерла и теперь лежу в морге. Ведь тут холодно, будто в морозилке.

Вторая – разве трупам не начхать на окружающую температуру?

Проверяя, жива ли я еще, вяло дернула ногой, нога отозвалась и пошевелилась.

Уже не плохо.

– Вы должны подняться, Ваше Высочество, – раздался откуда-то сверху скрипучий голос, – иначе рискуете отморозить себе все на свете. Палуба слишком холодная.

Голос был незнаком, и, судя по ноткам, принадлежал кому-то намного старше меня.

Я приоткрыла глаза и тут же закрыла их от резкой боли, ударившей по рецепторам. Слишком много света.

– Курт, дай ей очки, – раздался все тот же голос. – Иначе принцесса ослепнет.

Игнорируя приказы очередного незнакомца, я все же решилась взглянуть на окружающий мир, едва-едва приоткрыв веки.

Первое, что обнаружила – лежу на деревянном помосте, очень холодном и покрытом изморозью, при попытке подняться руки разъехались в стороны, и я едва не стукнулась подбородком о доски. Лишь со второй попытки удалось сесть и разглядеть обстановку: канаты, бочки, и все это залито более чем ослепительным солнцем.

Второе – в полуметре от меня на одной из бочек сидел Курт. На меня он обращал внимания меньше чем на подножный корм, куда больше его волновала прокушенная мною рука. Ее он бинтовал.

– Курт, я кому сказал! – вновь повторил голос.

Только после этого мой “спаситель” неохотно встал с места, а подойдя ближе, стащил со своего носа очки и нацепил мне.

Мир тут же потускнел на десяток тонов.

Я принялась озиралась по сторонам, но по-прежнему ощущала себя слепым котенком, у которого только что раскрылись глазки.

Даже в очках, все слезилось. Холод был настолько собачьим, а ветер пронизывающим, что я уже была благодарна за шубу, в которую тут же укуталась и поджала ноги.

На коленях обнаружилась пара ссадин, еще заноза на ладони, но на этом повреждения, к счастью, закончились. Значит, несмотря на падение с крыши, –

рухнула я явно не с десятого этажа.

– Где мы? – наконец выдавила я, осознав очевидное: явно не в Германии, и точно не в России. Скорее, на Северном полюсе. – Курт?!

Мужчина равнодушно глянул и вернулся к бинтованию руки.

– Дома, Ваше Высочество, – раздался все тот же старческий голос. – Не скажу, что добро пожаловать, но вас тут точно заждались.

Обернувшись к говорящему, я нервно сглотнула и поняла две вещи.

Первая – я, кажется, лечу. Вторая – лечу на дирижабле. Канаты, бочки – все это время я смотрела не в ту сторону. Нужно было глядеть вверх – на огромную кишку-воздушный шар, тащившую нас между облаков. На винты с человеческий рост, что вращались по бокам от палубы, на две огромные трубы, через которые валил дым...

– Мамочка... – сипло пробормотала я, найдя взглядом старика, стоявшего на открытом мостике у рулевого колеса.

– Боюсь, Ее Величество давно умерла, – отозвался он, умудрившись услышать меня даже на таком расстоянии. – Понимаю, у вас много вопросов, принцесса, и вы в растерянности. Курт, проводи Ее Высочество в каюту, ты разве не видишь, она замерзла!

Я даже не пошевелилась, когда позади раздались шаги, и уже знакомый мужчина поднял меня на ноги, отряхнул полы шубы и зачем-то накинул на голову капюшон.

– Уши отвалятся, – раздался его хмурый голос, и меня подтолкнули вперед.

На негнущихся ногах я сделала первый шаг.

Мозг лихорадочно соображал.

Меня пытались убить. С этим фактом можно было бы спорить еще минут двадцать назад, до того, как на меня едва не спустили адского пса и не выстрелили из арбалета.

А еще чуть ранее едва не подорвали в университете, и я уцелела только благодаря оплошности секретаря в деканате...

Я покосилась на Курта, идущего рядом. Мы как раз подошли к двери, которую он толкнул, приглашая меня в коридор, ведущий вглубь корабля...

Если вначале Курт казался психом, то теперь все его слова начинали складываться в систему, и, кажется, мне действительно повезло его встретить. Теперь я даже жалела, что в магазине не оказалось сапог, потому что фактически голые ноги порядком околели, так же как и кончики пальцев на руках.

Сколько же тут градусов? Минус десять? Пятнадцать?

– Сюда, – Курт толкнул очередную дверь, пропуская меня вперед. – Здесь комфортная температура.

И вправду, стоило только сделать шаг в небольшое помещение, как приятные иголки тепла принялись охватывать все тело.

Осмотрелась по сторонам: вокруг несколько столов, стулья, никакого открытого огня, зато несколько тусклых ламп, похожих на первые электрические, но только века эдак конца восемнадцатого.

– Это кают-компания? – зачем-то спросила я, наконец снимая очки, и поворачиваясь к Курту.

Тот сел за ближайший стол, достал из кармана тот самый часовой прибор и, не поднимая головы, ответил:

– Это грельня. Место, куда приходят, когда ощущают, что кровь вот-вот превратится в кристаллы льда. Хотя тебе везет – за бортом сегодня удивительно тепло для этого времени года...

Мой рот раскрылся, но ответить я ничего не успела. Дверь вновь открылась, и внутрь вошел тот самый старик с мостика. В руках у него были варежки и шапка, которые он тут же отдал мне.

– Вот, держите, Ваше Высочество. Когда-то принадлежали моей дочери.

Приняла, решив, что пока лучше помолчать. Кажется, и без моих вопросов меня собирались ввести в курс дела.

– Как вам переход в родной мир? Я попытался рассчитать все параметры как можно точнее и подогнал “Летуна” в нужную точку, – тем временем продолжал старик.

– Мы пролетели почти метр, – вмешался Курт. – Я бы сказал, лучший вариант из возможных. Кстати, Сей с отрядом почти нас догнал, так что скоро они наверняка вернутся обратно, и погоня возобновится.

– Это уже не важно, – произнес старик, указывая мне взглядом, куда я могу сесть, и сам расположился напротив... – Скоро мы отвезем Аврору в убежище, и там ее никто не найдет.

– Что за убежище? – не выдержала и встряла я. – Что это за место? Мир? Почему за мной охотятся? Зачем? Я же ничего не сделала.

– Вам и не надо было ничего делать. Достаточно того, что вы просто живы, а значит, можете претендовать на королевский титул и имущество, – старик улыбнулся достаточно приветливо, я же поводов для улыбок и радости не видела. – Позвольте представиться, меня зовут Эшторн. Лорд Эшторн Боуи.

Показалось, но после этих слов Курт издал невразумительный смешок. Я же рассматривала нового “члена отряда моего спасения” и делала свои выводы.

В отличие от Курта, Эшторн был одет в более плотную и поношенную одежду, явно знавшую лучшие времена. Выделанный полушубок с кучей карманов, откуда торчали инструменты, плотный шарф с пятнами от масла и затемненные очки с защитой от ветра – они были вскинута поверх седой головы.

Все это вкупе с сильно обветренным лицом выдавало в Эшторне летчика, а вот от величия лорда в нем по ходу осталось не так много.

Видимо, раньше дела у старика шли куда лучше.

– Курт сказал, что у меня нет прав на титул, – вспомнила я слова своего “спасителя”. – Он соврал?

Эшторн бросил недовольный взгляд на Курта, тот пожал плечами.

– Она вздумала мне указывать, – будто оправдывался он. – Не было времени распинаться.

– Номинально титула у вас нет, – все же ответил старик. – По нашим законам, клеймо крови лишило права жизни и наследования вас и ваших сестер, в момент когда его оставили на ваших запястьях.

Я ослышалась? Сестер?

Вскинув ладонь, я вновь уставилась на ненавистный шрам и тут же убрала руку обратно в меха шубы. Меня бил озноб, несмотря на то, что в комнате было тепло.

– Принцесса достойна смерти, – повторила я. – Но я же жива. А сестры? Они тоже живы? Кто нас приговорил? И что значит – достойна? Будто это честь какая-то.

Старик поднялся со своего места и прошел в угол комнаты, взял что-то из железной миски стоящей там и вернулся обратно.

– Честь? Сомнительно. В случае королевской семьи простому народу объявили, что вы и ваши сестры уступили право владения тронем, землями и месторождениями люксума своему старшему брату Гектору, – старик выжидательно уставился на меня. – Протяните руку, Ваше Высочество.

Не чувствуя угрозы, я выполнила просьбу, и мне в ладонь упала крошечная голубая искорка, размером с гречневое зерно. Стоило только ей коснуться кожи, как я ощутила жар, идущий от нее, и мягкое тепло по венам.

– Люксум, – произнес старик. – Нетоксичный и редкоземельный минерал. Основа выживания цивилизации в замерзающем мире. Несколькох крупниц хватает на обогрев такого помещения, как это. Десять унций, брошенные в воду, способны превратить ее в пар, пар будет вращать турбины, и такой корабль, как “Летун”, взмлет в воздух.

– Как бензин, – я провела понятную для себя параллель.

На лице Эштона и Курта одновременно возникли недовольные гримасы.

– Как бензин, – тем не менее подтвердил летчик и принялся перечислять: – нефть, газ, уран и другие виды токсичного топлива. В нашем мире их нет. Были много столетий назад, потом закончились, и произошла война, после которой настала вечная зима. Так что теперь только люксум и ничего кроме.

Я еще раз посмотрела на голубоватое зернышко, и сложила два плюс два в своей голове.

Итак, я потенциальная наследница каких-то королевских титулов, земель и месторождений, из-за которых мой же брат много лет назад приговорил меня к смерти. И не только меня...

– Вы говорили про сестер?... – опять напомнила я.

– Мертвы. Так же как ваша мать, отец, две соседние ветви королевского рода, владевшие последними плодородными землями на планете. Убиты королем Гектором.

– Так... – я прикрыла глаза, вдохнула и выдохнула. – А от меня вы что хотите? Только не говорите, что свержения власти! Лица революции из меня не выйдет.

Эшторн и Курт переглянулись.

– Ваше Высочество, – все так же спокойно произнес старик. – Лицо революции нам не нужно, оно уже есть. Мы же просто хотим спасти вас, но об этом вам лучше расскажут в убежище.

Я бросила взгляд на Курта, тот вновь ковырялся в своих часах-компасе и на меня не смотрел будто бы специально. Я отчетливо поняла – ой, что-то здесь не так.

Мне явно не говорили всей правды. Но и убивать не спешили.

Куда бы меня ни везли, там я была нужна живой, а это уже не самый плохой вариант, пока не разберусь, что к чему.

Поэтому изо всех сил я выдавила улыбку и произнесла:

– Огромное спасибо, что спасли. Могу ли я просить об одной вещи?

– Говорите, Ваше Высочество.

– Сапоги, – я высунула из-под шубы кроссовки. – Или другая обувь. Боюсь, в этой я долго не протяну даже с этим... как его “люксомом”.

Что там говорил Курт? Все принцессы были “идiotками”? О’кей, пусть про меня тоже так думают. Иногда “дура” – это лучшее прикрытие, чтобы выжить.

Глава 5

Курт

Угадайте, кому досталась лучшая каюта “Летуна”? Если так вообще можно говорить о ледяных помещениях старого дирижабля?

Правильно, принцесске.

Только что я проводил Ее Высочество в “опочивальню” – специально для нее подготовленную – сюда занесли кровать и даже нашли одеяло с подушкой. Не поскупились и на люксум для обогрева. Невиданная роскошь.

– Где можно умыться? – осмотрев свои королевские покои, тихо поинтересовалась Аврора.

“Спокойнее, Курт, – проговорил я сам себе. – Ты почти два года потратил на задание, не хватало запороть все в перед самым финалом и наговорить девчонке гадостей. За это по головке не поглядят”.

Поэтому ответил я как можно сдержаннее:

– Могу принести ведро со снегом. Поставишь рядом с люксомом, как только нагреется – умоешься.

– Эм... а водопровод? – голос Авроры сделался робким и тихим, а лицо озадаченным. – Душ?

Интересно, можно ли меня бесить еще больше, чем бесила она?

Глупая малолетка, спасшаяся только из-за принадлежности к королевскому роду, привыкшая к комфорту и роскоши своего техногенного мира. Показать бы ей реальности нашего – голод, холод, болезни.

Вот только для нее даже в убежище уготованы самые комфортабельные условия. Уверен, Веддинг расстарается для встречи королевской особы.

– Мы на грузовом дирижабле, здесь нет даже умывальника. Но там, куда мы летим, сможешь попросить ванну и что-то другое, что тебе может понадобится.

С этими словами я наконец вышел, оставив принцессу наедине с собой, и отправился к Эшторну.

По пути размышлял о том, что некоторым девицам удивительно везет родиться хоть и не очень умными, зато однозначно “счастливчиками” в ином плане.

Вначале избежать гибели от рук короля-узурпатора, после провести детство и юность в мире, похожем на курорт. Не знать ни холода, ни голода, не терять друзей от болезней, не бороться каждый день за выживание.

Уверен, ей никогда не приходилось выбирать между жизнью лучшего друга и любимого человека. Мне вот приходилось...но вспоминать теперь об этом не хотелось.

То, что Аврора – тепличное создание по меркам нашего мира, мне стало ясно с первого взгляда на нее.

По тем заторможенным реакциям, когда я заявил, что ее хотят убить. Не поверила... Кто вообще шутит такими вещами?

По упрямству, с которым она пыталась сопротивляться. Какой идиоткой нужно быть, чтобы кусать руку человека, готового пожертвовать ради нее жизнью?

А ведь мне бы пришлось это сделать, не будь иного выбора. Встал бы между ней и охотниками, принял выстрелы в свою грудь, только чтобы эту дуру не задело. Потому что она нужна сопротивлению, а значит, простым людям, – живая и невредимая!

– Дура, – еще раз прошипел сквозь зубы и посмотрел на забинтованную ладонь. – Хоть и красивая, но дура.

Эшторн нашелся на мостике, он стоял у штурвала и смотрел куда-то в ночную даль лунной безветренной ночи.

Даже в этом принцесске повезло. Природа будто специально притихла, встречая потенциальную наследницу.

– У тебя слишком кислая мина для человека, который притащил потенциальное спасение нашего мира, – бросил Эшторн, стоило только подойти к нему ближе.

– Еще помолись на нее, – мрачно отозвался я опираясь двумя руками о перила. – Слишком много надежд на ту, кто даже не понимает, что здесь происходит.

– Ей и не обязательно. В конце концов она просто женщина. Ее дело быть чьей-то женой и рожать наследников, пока мужчины ведут дела.

– Азель бы с тобой не согласилась, – хмыкнул я и невольно поежился, вспоминая охотницу из отряда Сея.

– Ты про ту ненормальную мегеру с псом? – гоготнул капитан “Летуна”. – Слухи о вас далеко расползлись. Даже не представляю, как ты умудрился ее очаровать. Уверен, если попадешься к ней на глаза после всего, она тебя прикончит.

– Именно поэтому я не собираюсь ей попадаться, – заверил я и прикрыл глаза.

Последние два года пробежали передо мной будто единый миг.

Два года ради одной цели, оправдывающей все средства, – вытащить в наш мир потерянную принцессу. Хотя изначально моей задачей было лишь шпионить и докладывать сопротивлению новости из тыла врага.

Вначале я потратил год, чтобы внедриться в отряд охотников, работающих на узурпатора Гектора. Выбрал самое слабое звено – которым я посчитал Азель. Устроил череду случайных встреч, одно не случайное спасение и пару хорошо спланированных ночей наедине. Один раз даже подарил ей цветы. Настоящие, живые, нарвал их в саду какого-то богатея! В мире, где простая зеленая травинка ценнее золота, обычные ромашки – уже верх романтичности. Поэтому неудивительно, что даже такая, как Азель, не устояла и уже через пару месяцев уговаривала Сея взять меня к ним в отряд.

Еще год у меня ушел на преданную службу охотникам. Изредка и очень осторожно я связывался со “своими”, передавал информацию, которая мне казалось важной, но знал, что вот-вот, как только разведчики в другом мире найдут потерянную принцессу, – начнется погоня.

Вединг – предводитель ополчения, считал, что за Авророй пошлют элитных головорезов, из числа тех, что охраняли Гектора днем и ночью. Поэтому когда заказ на голову принцессы поступил к охотникам – это стало неожиданностью.

Отряд Сея, хоть и входил в число лучших, но никогда не бывал в другом мире. Мы многое слышали о нем, видели диковины, которые иногда притаскивали “перелазчики-контрабандисты”, но чтобы самим туда попасть – никогда. Поэтому нам дали месяц на подготовку до открытия портала, тогда же повстанцы и прислали мне консометр с координатами места, где меня и

принцессу будет ждать Эшторн.

Я вновь достал из кармана засекаТЕЛЬ-компас, покрутил его в руках и спрятал.

– Кстати, как так вышло, что ополчение узнало, где откроется обратный портал за месяц до даты?

– Просчитали, – пилот пожал плечами. – Я слышал, Вединг пять лет назад спас ученых и спрятал их в убежище от Гектора. Теперь они работают на нас. Собственно, они же и вычислили, что пропавшая восемнадцать лет назад из своей комнаты принцесса – исчезла не куда-то, а в параллельный мир. Стихийное окно. Я слышал, что для этого им пришлось высчитывать координаты всех порталов за два десятилетия.

– Даже здесь ей повезло, – хмыкнул я и наконец отошел от перил. – Вероятность, что портал откроется в комнате с ребенком – равна нулю. Что ж, будем верить, что это само провидение ее бережет.

– Или оно бережет нас, и послало Аврору нам в качестве спасения, – Эшторн, крутанул руль, чуть меняя курс.

Я же решил ничего ему не отвечать.

Завтра мы окажемся в убежище, сдадим Аврору Ведингу, я наконец получу свой люксум за работу, Эштон – свой. Хотя старик работал больше за идею и во имя мести, за погибшую дочь, это я предпочитал совмещать полезное с необходимым. А принцесса – необходима восстанию.

За Ведингом пойдет простой народ, за нею – знать. Эти напыщенные ублюдки не поддержат человека с низов, по той простой причине, что без Авроры не будет доступа к люксуму.

Черт бы побрал этот королевский род – выругался я мысленно. Еще триста лет назад эти ублюдки предусмотрели все, чтобы не допустить к власти никого кроме своих! От своего же в итоге и погибли! Возможно, это было их платой за желание контролировать мир. Потому что только носитель королевской крови был способен запустить обогатительные машины, делающие люксум столь

ценным для человечества! А если нет люкsuma – нет тепла, нет урожая, нет еды. Ничего нет!

Будет же больше камней – станет больше тепла, больше плодородной земли. Возможно, поставь королевский род добычу и обогащение люкsuma на поток, его хватило бы даже отогреть обледеневшую планету, только никто из узурпаторов не спешил делать этот шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/soul_diana/serdce-lyuksuma-princessa-dostoynasmeri

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)